

А.И.Грищенко

Московский педагогический государственный университет,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Институт славяноведения Российской академии наук

Judaeo-Turco-Slavica: новая область исследований или case study?

славистика, история русского языка, библеистика, тюркология, иудаика,
межкультурная коммуникация

Более чем тысячелетняя история межкультурного и межъязыкового взаимодействия восточнославянского и тюркского мира, отражённая в многочисленных трудах как специалистов по социально-политической истории России и её народов, так и историков языка, не вызывает сомнений в существовании такой самостоятельной области исследований, как славяно-тюркские, или тюрко-славянские (в зависимости от фокуса исследователя), которую, используя традиционную латинскую терминологию, можно именовать также *Turco-Slavica*. Из советских и российских лингвистов, занимавшихся этой сферой, можно выделить крупнейшего тюрколога Н.А.Баскакова (основные его тюрко-славистические работы: [Баскаков 1993; Баскаков 1985]) и почётного профессора МПГУ И.Г.Добродомова (многочисленные его статьи прежде всего по тюрко-славянским этимологиям собраны в книге: [Добродомов 2015]). Изучаются тюркские заимствования и в южнославянских языках (напр., см. словарь: [Škaljić 1966]), а также из современных работ – статьи члена-корреспондента РАН А.В. Дыбо, касающиеся и кипчакских заимствований: [Дыбо 2011; Дыбо 2016]). Кроме того, в 2011 г. в Астане состоялась большая международная конференция, которая так и называлась: «Turco-Slavica: языки и культуры на перекрестке цивилизаций» (по её итогам вышла коллективная монография: [Turco-Slavica 2011]).

Имеется также и весьма обширная область славяно-еврейских исследований — *Judaeo-Slavica*, о чём свидетельствует и деятельность Центра славяно-иудаики при Институте славяноведения РАН (Москва), который начинает издавать «Славяно-еврейский журнал», и книжная серия «Studia Judaeoslavica», выпускаемая с 2008 г. крупнейшим международным издательством «Brill», специализирующимся на историко-филологической и религиозно-ведческой проблематике. Славяно-еврейские контакты в эпоху Средневековья и раннего Нового времени на восточнославянских землях образовали особый сегмент в рамках *Judaeo-Slavica*, в котором до сих пор имеется множество пока не разрешённых проблем, связанных в том числе с неразработанностью источниковой базы (см. обобщающие статьи последних лет: [Taube 2012; Бондарь 2017; Алексеев 2018; Грищенко 2018в]).

Область тюрко-еврейских исследований (*Turco-Judaica*) до недавнего времени была связана прежде всего с изучением наследия тюркоязычных караимов Восточной Европы и Крыма, в том числе проблемы их «деиудаизации» (см. в специальном библиографическом указателе по всему караимоведению: [Walfish 2011]), и хазарского вопроса, разрабатываемого в основном историками. Однако не следует недооценивать важность для этой сферы исследований языка, истории и культуры крымчаков — крымских тюркоязычных

евреев-раббанитов, которым меньше повезло с вниманием учёных (так, основным их исследователем был лингвист-любитель Д.И. Реби, см.: [Реби 2016]). Существовал также еврейско-турецкий язык [Mignon 2016], а на искусственном османизированном идиоме в начале 1830-х гг. в Константинополе вышел подготовленный группой караимов, включая А.С.Фирковича, перевод Торы (см. о нём: [Shapira 2003: 29–41]).

В 2017 г. автором этих строк при участии А.Е.Соболевой было обнаружено, что ранее известная, но никогда никем не датированная рукопись № 143 из 1-го собрания А.С.Фирковича (Евр.І.Библ.) в Российской национальной библиотеке (С.-Петербург), которая содержит фрагмент некоего тюркского перевода фрагмента Торы (Исх 21:11 — Числ 28:15 с лакунами), записанного еврейским полукурсивным письмом, была создана беспрецедентно рано для такого типа рукописей — в 70–80-е гг. XV века, что выяснилось благодаря анализу водяных знаков бумаги, а также было поддержано палеографически. В дальнейшем рукопись *Фирк.143* исследовалась Даном Шапирой, который установил, что лежащий в её основе перевод мог быть выполнен только евреями-раббанитами, а никак не караимами, причём текст содержит, по-видимому, текстуальные заимствования из славяно-русского Пятикнижия (рукопись готовится к изданию Д. Шапирой; подробнее об этом см.: [Грищенко 2018б: 88–92]). Поскольку язык этого перевода оказался довольно близок золотоордынскому кипчакскому, создатели его, по-видимому, были тюркоязычными иудеями Золотой Орды, которые в XV в. уже переселились на восточнославянские земли — скорее всего, на территорию или Великого княжества Литовского, или Польской короны, где жили в соседстве с православными восточными славянами — предками современных украинцев и белорусов.

Поскольку нами было доказано, что в средневековых славяно-иудейских языковых и литературных контактах были задействованы тюркоязычные иудеи: и в создании новой, правленной, редакции славяно-русского Пятикнижия [Грищенко 2017], что было сделано благодаря анализу тюркизмов в глоссах и эмendaциях этой редакции четьего Восемикнижия [Grishchenko 2016], и в перечнях названий еврейских месяцев [Грищенко 2018а], – встаёт вопрос уже не только о славяно-еврейских или славяно-тюркских, но и о славяно-тюрко-еврейских контактах в ту отдалённую эпоху, которая оказалась настолько замаскированной множеством слоёв глосс и эмendaций Правленного Пятикнижия, что существование этих контактов пришлось доказывать весьма трудоёмкими лингвотекстологическими процедурами. Именно этот *случай* и вызвал вопрос, не является ли выявленное нами взаимодействие (а по М.Таубе — сотрудничество, *collaboration*) лишь *делом случая*, то есть таким, которым занимается *case study* (к сожалению, для этого типа исследований нет общепринятого русского эквивалентного термина, так что приходится использовать английский).

Насколько регулярным было указанное тюркское посредничество? Оставило ли оно ещё какие-либо следы в славяно-русской книжности? Учитывая, что более поздние тюркоязычные караимы продолжали жить на восточнославянской территории, будучи, с одной стороны, частью еврейского мира (что в настоящее время оспаривается их потомками), с другой — сохраняя тюркский язык как в обиходной коммуникации между собой, так и в переводах библейских текстов, причём на довольно архаичные разновидности кипчакско-

го языка, — вопрос о такой области исследований, как *Judaeo-Turco-Slavica*, не выглядит совершенно бессмысленным. Более того, использование старокипчакского языка в различных конфессиональных сферах совершенно нормально, если вспомнить, что впервые он был зафиксирован в *латинской* графике в знаменитом «Кодексе Куманикусе» (нач. XIV в.) — *католическими* миссионерами, был в ходу в *еврейской* графике среди *иудеев-караимов* и *иудеев-раббанитов* (с XV в., если учитывать рукопись *Фирк.143*, и вплоть до XX в.), а также в *арабской* графике среди *мусульман* Золотой Орды (с XIII в. и до формирования современного татарского и крымско-татарского языков) и мамлюкского Египта (XIV–XVI вв.), а также — в *армянской* графике тюркоязычных *армян-христиан* Галиции и Подолья (по рукописям XVI–XVII вв., см.: [Гаркавец 1993]) и в *греческой* графике тюркоязычных *православных христиан* «греков»-урумов Крыма и — после их переселения — Приазовья [Гаркавец 2000]. Таким образом, несовпадение 1) графической системы, обусловленной конфессиональной принадлежностью, 2) традиционной привязки к последней языка (для «татар» Средневековья наиболее типичным был именно ислам) и 3) обиходного языка иноконфессионального окружения (в нашем случае, если не считать средневековый Крым и Египет, — славянских диалектов и литературных языков) было для Восточной Европы соответствующей эпохи также нормальным, равно как и передача татарской речи средствами *кириллической* графики — начиная с первых словариков и разговорников (напр.: [Pritsak 1966]).

Работа выполнена на средства гранта Президента РФ по государственной поддержке молодых российских учёных – кандидатов наук МК-1338.2017.6.

Литература

Алексеев А.А. Еврейские источники в литературной традиции древней Руси / А.А.Алексеев // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации / отв. ред. А.М.Молдован. – М., 2018. – С. 5–17.

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н.А.Баскаков. 2-е изд. – М., 1993.

Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве» / Н.А.Баскаков. – М., 1985.

Бондарь К.В. Тексты и их переводчики: К типологии переводов с древнееврейского на Русь / К.В.Бондарь // Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О.В. Белова. – М., 2017. – С.68–79.

Гаркавец О. Вірмено-кипчацькі рукописи в Україні, Вірменії, Росії. Каталог / О.Гаркавец. – Київ, 1993.

Гаркавец О. Урумський словник / О.Гаркавец. – Алма-Ата, 2000.

Грищенко А.И. Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века и тюркский таргум: проблема взаимного влияния / А.И.Грищенко // *Rossica Olomucensia*. – 2017. – Vol. LVI. – Num. 2. – С. 5–51.

Грищенко А.И. Названия еврейских месяцев в средневековой славяно-русской книжности: переводы с греческого и непосредственные заимствования из семитских источников / А.И.Грищенко // *Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik*. – Jg. LXIII. – Heft 2. – 2018a. – С.189–214.

Грищенко А.И. Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения / А.И.Грищенко. – М., 2018б.

Грищенко А.И. Языковые и литературные контакты восточных славян и евреев в средние века: итоги и перспективы изучения / А.И.Грищенко // *Studi Slavistici* XV. – 2018в. – № 1. – С. 29–60. DOI: 10.13128/Studi_Slavis-20511

Добродомов И.Г. Избранные труды по этимологии и лексикологии / И.Г.Добродомов. – М., 2015.

Дыбо А.В. Булгары и славяне: фонетические явления в ранних заимствованиях / А.В.Дыбо // *Слова. Концепты. Мифы: к 60-летию А.Ф.Журавлёва*. – М., 2011. – С.130–144.

Дыбо А.В. К кыпчакским заимствованиям в славянских языках / А.В.Дыбо // *Мир Большого Алтая*. – № 1–2. – 2016.

Реби Д.И. Крымчакско-русский и русско-крымчакский словари / Д.И.Реби. – Симферополь, 2016.

Grishchenko A.I. Turkic Loanwords in the Slavonic-Russian Pentateuchs Edited According to the Masoretic Text / A.I.Grishchenko // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. 61. 2016. Iss. 2. P. 253–273. DOI: 10.1556/060.2016.61.2.1

Mignon L. Judeo-Turkish / L.Mignon // *Handbook of Jewish Languages* / Ed. by L. Kahn, A.D. Rubin. Leiden, Boston, 2016. – P.634–640.

Pritsak O. Се̑ татарскы ꙗзыкъ / O.Pritsak // *Orbis scriptus: Festschrift für Dmitrij Tschizewskij zum 70. Geburtstag*. – München, 1966. – S. 641–654.

Shapira D. Avraham Firkowicz in Istanbul (1830–1832). Paving the Way for Turkic Nationalism / D.Sharipa. – Ankara, 2003.

Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku / A.Škaljić. – Sarajevo, 1966.

Taube M. Jewish-Christian Collaboration in Slavic Translations from Hebrew // *Translation and Tradition in “Slavia Orthodoxa”* / M.Taube; ed. by V. Izmirlieva, B.Gasparov. – München, 2012. – P.26–45.

Turco-Slavica: язык, этнос, культура в едином пространстве / отв. ред. Н.Ж.Шаймерденова. Астана, 2011.

Walfish B.D. *Bibliographia Karaitica. An Annotated Bibliography of Karaites and Karaism* / B.D.Walfish, M.Kizilov. – Leiden, Boston, 2011.